

должны были играть после вечера художественной самодеятельности. Суперэпизод! Я допевал песню, глядя на Андрея Макаревича, сидящего в первом ряду.

- Не обязательно, если тебе не нравится какой-то мир, сидеть и, просто, "думку думать"?

- Абсолютно необязательно. А чего? На лекциях можно было читать спокойно. Какие проблемы? Сиди себе с книжечкой и все. Главное, что ты не болтаешь и не спишь. И у меня был очень интересный круг общения вне института. На втором курсе я познакомился с очень интересной группой творческих людей, которые были объединены студией экспериментальной музыки.

- Как ты их нашел?

- Один из моих сокурсников с ними был знаком, и мы довольно долго с ним на эту тему общались.

- А потом?

- Потом он меня с ними познакомил, и я стал большую часть времени своего свободного проводить там. Там стоял единственный в Москве тоод-синтезатор! Его привезли для озвучки какого-то фильма, использовали, потом уехали и забыли. И это чудо - сокровище! - осталось бесхозным. И на базе этого тоод-синтезатора стали собирать разные композиторы: Эдуард Артемьев, Володя Мартынов, Леша Любимов. Андрей Тарковский использовал его в "Сталкере", по-моему. Мне было, чем заняться.

- Когда ты в Корею думал, как переломить эту линию, твой другой мир уже существовал?

- Абсолютно. И более того. Я все больше и больше прихожу к мысли о том, что внешне направление человеческой судьбы никоим образом не связано с его внутренним направлением. Человек может продолжать оставаться музыкантом, в САМОЙ внешне, казалось бы, не приспособленной для этого ситуации. Я мог бы, на самом деле, остаться и в этой Коре, и в этом МИДе, и ничего бы не изменилось.

- Как?

- Никак! Я просто не был бы "активным музыкантом". Но внутреннее содержание не изменилось бы.

- Человека?

- Конечно! Я бы стал тем, что я для себя называю "внутренним музыкантом". Вот сейчас я - "внешний музыкант". Музыкант, который внешне проявлен. А если бы я оставался в этой системе, я все равно стал бы музыкантом. Но только я стал бы "внутренним музыкантом". Музыкант - это не тот, кто может играть. Музыкант - это тот, кто не может не играть.

- Если бы ты остался в той системе, ты сейчас был бы таким же или другим?

- Как "внутренний человек" - таким же. Как "внешний человек" - Наверно, немножко другой.

- Если бы ты обстругивал себя 20 лет, как бы ты остался?

- Ну, ты себя обстругивал, а внутри уходил бы все дальше и дальше. И вот перед тобой стоит абсолютнейший чиновник, со стрижечкой соответствующей, в модном прикиде. А внутри - человек сидит.

- Люди не меняются?

- Нет, конечно.

- Как родился, так и все?

- Не как родился. Как осознал - так и пошел. Если точно осознал. Но человек может сам не поверить или пропустить свое это внутреннее осознание. Тогда с ним начинают страдания, и в общем-то, необратимые изменения внутренние. Бывают моменты ярких вспышек этого осознания. Когда ты очень точно понимаешь, что ты есть. Эту вспышку можно сознательно погасить. Первый раз прошла и погасла эта вспышка. Прошло еще какое-то количество времени - она возникла снова, меньше активности. Ты ее опять погасил. Уже проще ее погасить. Потом она снова возникла - ты ее опять погасил. А потом она просто не возникла! Ты заугубил в себе то, что несколько раз давало о себе знать. И чем более жесткая система социальная, в которую ты

вписан, тем это проще делается. **- Может быть, она бы тебя задала?**

- Может быть, конечно. Когда я вот эту мысль продумывал, я уже был в такой степени понимания этой вспышки, что уже не мог меня бы МИД задавить. Но кто знает, как было бы, если бы я тогда не сделала этого. Найдя какие-то причины - например, ну, как же я оставлю семью без шоколада? Как же я расстрою своих родителей? А я их реально расстроил так, что мой отец не ходил на мои концерты 16 лет. Ни на одном концерте не был. Можете себе представить, какую я нанес травму ему? Единственный сын в семье. Соответственно, он никогда не спрашивал меня о музыке, о моей деятельности. Я уже 16 лет занимался "Ва-Банком", я уже 4 года вел сольную карьеру, у меня там уже пластинок неизвестно сколько - а он никогда не спрашивает! И вот только год назад ситуация изменилась. Поэтому, если бы все эти причины я провел бы как первые, конечно, можно было бы и не уйти из МИДа. И погасить эту яркую вспышку.

- Но ты ушел.

- Здесь есть еще один момент, очень важный. Важно не упустить момент, когда еще можно начать. Я начал, ну, вот совсем на излете! Еще чуть-чуть, еще год, ну, может быть, два от силы - я бы уже не стал профессиональным музыкантом. Я ушел из МИДа в 26 лет. Создал группу в 28. Артисты, на которых я ориентировался - из жизни уже уходили в это время, а не то, что создавали группы! Джимми Хендрикс, Дженнис Джоплин, Джим Моррисон - три моих главных кумира. Джимми Хендрикс - номер один. Его портрет у меня с пятого курса, вырезанный из пластинки, прошел со мной в Корею, всегда стоит у меня в кабинете. В той же рамке, что когда я его вырезал. Он ушел, ты только начинаешь! Ты начинаешь, когда его уже нет. Потом - Гумилев! Тебе 35, а он ушел в 35. Все то, чем ты восхищаешься в его поэзии, уже им сделано к этому возрасту. Последний рубеж, о котором я думал, это 43.

- А что в 43?

- Высоцкий. Теперь я живу уже в рубеже 45. У меня нет никого на этом рубеже. Следующий рубеж - 50 лет, Козин. Когда он принимал себя судьбоносное решение: оставаться в Магадане, не переезжать в Москву. Мне еще 5 лет до этого рубежа. Ну, а дальше, конечно - Миямото Мусаси уже идет!... Доходишь до 50, а дальше, конечно, у тебя становится следующий рубеж - 63.

- А что в 50 и 63?

- Ну, как! Миямото Мусаси пишет: "в 50 лет я понял Путь меча". В 30 - перестал сражаться. В 30 осуществил свой главный поединок, после которого его перестали вызывать на поединки. После этого поединка за ним закрепилась на всю его жизнь его пожизненная клика - "Бог Меча". Бог Меча в 30 лет! И в 30 лет он осознал, что он не понимает Путь. То, что он продел до этого - а это было около 60 поединков насмерть - все те люди, которых он убил...

- По-моему, он с 13 лет начал.

- Да, в 13 лет он убил первого соперника. Так вот, в 30 лет он понимает, что не понимает Путь. Тогда он стал на Путь и занялся внутренним Путем меча. Он пишет: "в 50 лет я понял Путь меча". **- При чем здесь Путь? Как связано "петь" и "Путь"?**

- Ну, вот именно и есть тот самый Путь. У него - свой, у меня - свой. Конечно. Я стал на Путь лет в 35. Когда я это понял. Я не просто музыкант, я на Пути.

- Тот, кто идет по Пути - одинок и в опасности. Тебе, наверняка, знакомо это древнекитайское изречение?

- Одинок - это уж точно. Чем дальше идешь по Пути, тем более одиноким становишься. Я это ощущаю. Внешнее количество людей, которые тебя окружают, не имеет к этому никакого отношения. Это путь внутреннего одиночества.

- Это же не то одиночество, которое тебя тяготит?

- Нет, конечно. Если бы оно тяготило, Миямото Мусаси не ушел бы в последние три года в пещеру. Он же за три, за четыре года до смерти, в общем-то, получил все то, к чему он шел: осознал Путь меча, его больше никто не вызывает... Он реально жил в одиночестве, в пещере. Явно это то одиночество, которое не тяготит. Без сомнения.

- Ты же, наверняка, задавал себе вопрос: что заставляет тебя идти по Пути?

- Наверняка задавал. Не знаю ответа. Точнее, есть несколько "внутренних версий"... Во-первых, музыка - это один из наиболее точных и действенных способов преобразования души. Музыка, как элемент Вселенной. Она организует душу. Другая версия, дополнительная: мы выбираем то, к чему у нас есть какое-то призвание. Если ты имеешь возможность петь и делаешь это с удовольствием, почему бы не сделать это формой своего существования?

- Но что заставляет идти по Пути безотносительно к форме?

- Это очень глубокий вопрос. Я не знаю ответа на этот вопрос. Что заставляет?

- Ты по нему идешь, и чем дальше, тем меньше отключаешься?

- Да. Это - форма самодисциплины. С этим связан любой профессиональный вид внутренней деятельности. Почему человек достигает вершин, выбрав то, что ему близко? Почему он достигает, если достигает?

- Да-да, важно.

- Очень много факторов различных, но есть один фактор совершенно точно присутствующий у тех, кто достиг. Фактор внутренней самодисциплины. Это действительно вещь, которая с годами только усугубляется. Это абсолютно точно. Может, я знаю еще не очень много из главных рецептов, но это один из главных рецептов.

- В чем проявляется твоя внутренняя дисциплина?

- В повышенной строгости к себе в профессиональном плане. Ты уже не можешь себе позволить в день концерта быть не в форме. Ты не можешь позволить себе легкое времяпрепровождение, не связанное с музыкой, если у тебя впереди цикл важных репетиций. Ты же сам эту цель перед собой поставил, тебе же никто не навязывал? Это с годами только усиливается. У человека, который решил идти по Пути. До того, чтобы можно было самого себя назвать мастером.

- Мастер никогда не назовет себя мастером всерьез.

- В этом-то все и дело, и ты это тоже начинаешь понимать. И Миямото Мусаси себя мастером не называл. Но, тем не менее, конечно, он - мастер. Это вот "ощущение мастера". Когда ты шел, шел, шел по некоторому туннелю, и вдруг - как некий цветок! - у тебя раскрылись, просто, другие горизонты. Это и есть момент, когда ты стал мастером. Хотя внутри ты понимаешь: "да нечего там пахать и вообще все бесконечно, сколько бы я не жил, я буду идти, идти, идти". Но горизонт-то уже раскрылся - другой. Ты шел - и бах! - и вот он, все. Другие, другие открылись дали.

- Тот, кто идет по Пути, он ориентируется на свои внутренние ценности?

- Конечно. Без сомнения. **- Это значит, что его внутренние ценности - это первичное, основное, главное?**

- Это первичное, основное, главное.

- Если внутренняя система ценностей - это главное, первичное и основное, то это означает, что внешние ценности, ну, общественные, это вторично?

- Ну, конечно. **- Это означает, что, если мир тебя не признает...**

- Он просто выкинет тебя. **- Но это ты сам сделал свой выбор? А признает или не при-**

знает, это зависит от твоего мастерства и от расположения звезд?

- Да, конечно.

- И обижаться не на что?

- Не на что.

- Я хочу сомкнуть две линии вопросов. Один вопрос: если ты идешь по Пути, то какие причины, что ты идешь по Пути? Второй вопрос: если для тебя важные внутренние ценности, а внешние - постольку поскольку, то это можно назвать битвой, войной?

- Конечно, поэтому я это всегда сравниваю с самурайским поединком.

- И теперь я схожу эти два вопроса в такой: так что тебя заставляет объявлять войну Миру ежесекундно, ежечасно?

- Только внутреннее осознание родственности Пути меча и Пути артиста.

- Люди объявляют войны из-за недовольства чем-то. А основой войны, битвы - там, ведь, нет недовольства, она не основана на недовольстве?

- Нет. Там если есть недовольство, то только самим собой. Только самим собой. У цветка есть внешние лепестки, и есть внутренние. Внутренние - это и есть ты, а внешние - это Мир. И какое имеет значение для розы, в каком конкретном мире она растет? Она - роза. И важно для нее то, что внутри. То, что раскрывается в последний момент. А еще важнее то, что вообще не раскрывается. То есть, не дает себя Миру.

- Важнее то, что вообще не раскрывается?

- Вообще не раскрывается! Это и есть то самое зерно. Как бы искренне Миямото Мусаси ни писал книгу "Пяти Колец", но любой, кто дочитает ее до конца - последняя, самая сложная, часть его книги называется "Книга Пустоты" - упоминается в абсолютную невозможность это понять и понимание, что со стороны мастера это абсолютно невозможно высказать. Он говорит: "И вот, когда вы поймете, это Путь - это пустота, а пустота - это Путь, вот тогда вы поймете все!". Вот все, что можно на эту тему сказать.

- Миямото Мусаси, дзен, Конфуций, Ницше - все эти темы тебе знакомы. А твои песни - очень простые. Ты специально избегаешь сложных тем?

- Да. Специально. У меня есть те образцы, которым я внутренне слеую, которые уже, видимо, стали частью моей "сочинительской" природы. Они всегда очень простые. Будь то стихи Гумилева или "Семь самураев" Акиро Куро-сава. Письма Такуана Сохо или же кристальная чистота проза Пушкина. Вот они - образцы. Просто. Естественно. Кому-то удобно писать сложно. И это бывает так же офигительно - скажем, Рембо. Он не мог писать просто. А Гумилев мне ближе. Просто, ближе моему внутреннему чему-то.

- Я хочу вернуться к началу разговора. Не помогли. Козин. Пути. А как для тебя лично вопрос помощи другим живым существам?

- Подтолкну падающего. Никакой помощи. Нет. **- Падающего - толкни" - это строчка Ницше.**

- Никакой помощи. Это слишком сложный путь, это слишком индивидуальная вещь, я слишком серьезно к этому отношусь, чтобы можно было моими усилиями искусственно поддерживать кого-то. Кому суждено, тот упадет и так. Значит, подтолкни его. Чтобы он быстрее упал и быстрее разбил себе лоб и быстрее понял, что он - не там.

- Ты - человек, идущий по Пути. Человек достаточно проработанного внутреннего мира. И ты исповедуешь философию "падающего - толкни". Ты смотришь на людей - мэров и прочих - которые не помогают, и говоришь: "ну, как же так, не могли помочь". Но у них-то - сознание еще менее проработанное. Что получается? - И некому в этом мире кому бы то

ни было помогать?

- Я понял твой вопрос таким образом: помоги или не помоги тому, кто еще идет. И совсем другой вопрос, когда мы говорим о помощи мастеру. Я же не имел в виду "помоги ему в творчестве". Нет, конечно. И это совсем другое, и тут бы и Ницше, в этом конкретном случае не сказал бы "подтолкни". Его некуда толкать. Он на краю стоит. А если на краю, то на своем. И к этому краю ты еще фиг подойдешь. Чтобы его подтолкнуть. Я о другом говорил. Если же ты спрашиваешь меня о помощи Козину, то вот как я расшифровываю свою позицию: нельзя быть абсолютным тупым приверженцем догмы. И восприняв мысль Ницше "подтолкни падающего", должен понимать, какого падающего он имеет в виду.

- Мне кажется, что элементом Пути должно являться сострадание, причем, в деятельной форме. И что наиболее продвинутые люди - наиболее приспособлены к тому, чтобы это делать.

- Согласен с тобой. Это вполне может быть. Тут я с тобой соглашусь абсолютно, потому что догма - это одно, а реальная жизнь - это совсем другое. И у тебя может оказаться на твоем пути человек, которому... Ну, скажем так, в которого ты, просто, поверил. Он столько раз может упасть. Но вот он почему-то симпатичен.

- Да.

- Вот. В этом случае наверно не нужно свое сердце закрывать. Тем более догмой. Как бы она тебе ни была близка, понятна и эффективна. И, скорее всего, нужно следовать велению сердца. Я думаю, что это тоже часть Пути, и я не могу поверить, что можно стать мастером, закрыв свое сердце.

- Какое-то количество молодых людей - бьется, мечется, пытается что-то понять. Что бы ты им мог сказать?

- Одна из немногих вещей, в которой я абсолютно уверен. У Миямото Мусаси в его преамбуле есть несколько заповедей. Я пока еще не все заповеди понимаю, но одну осознал настолько точно, что даже сделал себе татуировку, чтобы помнить об этом осознании. Осознание невозможно забыть, но нужно напоминать себе. "Too late" ("ту лейт" - прим. ред.) - "слишком поздно". И это вот и есть то, что я могу сказать молодым людям:

1 Не опоздайте встать на путь война. Всегда помните, что какие-то вещи нужно успеть сделать до какого-то временного рубежа.

2 Не опоздайте встать на путь война, иначе что-то в этой жизни для вас окажется TOO LATE.

3 Не опоздайте влюбиться.

4 Не опоздайте понять, что вы музыкант. Не опоздайте понять, что вы не музыкант.

5 Не опоздайте пойти против толпы, иначе она пойдет против Вас.

6 Не опоздайте войти в стадо, и не опоздайте уйти из стада.

7 Не опоздайте начать читать хорошие книги, потому что со временем вы не будете понимать какие книги хорошие, какие плохие. Не опоздайте вообще начать читать.

8 Не опоздайте начать думать своей головой.

И этот ряд можно продолжить до бесконечности. Я думаю, что я выразил свою мысль.

TOO LATE! Всегда помните, о том, что в этой жизни, в этой единственной и уникальной жизни, есть какие-то важные внутренние рубежи, преодолев которые, вы не сможете вернуться назад, а, соответственно, что-то будет сделать поздно. Вот.

TOO LATE! имейте всегда в голове. "Слишком поздно".

беседавал: Клейн